

Оказавшись в городе, робот отпустил Цуй Иньин, в то время как носорог снаружи просто метался без цели.

«Всё ли в порядке?» Перед ошеломлённой Цуй Иньинь протянулась рука, она подняла голову и увидела маленькую симпатичную девочку, которая с улыбкой смотрела на неё.

Её улыбка была волшебной. Она успокаивает страх в сердце.

Она вложила свою руку в руку другой девушки и использовала свою силу, чтобы встать.

«Не волнуйтесь, мы будем в безопасности, когда доберёмся до нашего города.» Мяо Суй Суй закончила, а затем посмотрела в сторону Чжоу Сюэ, которая стояла позади неё и ясно увидела некое скрытое движение: «Как ты могла толкнуть её? Если бы я случайно не оказалась у двери, эту девушку убили бы. Разве вы не команда?»

«Я... я не...» Чжоу Сюэ пыталась как-то парировать.

«Это ты только что стояла позади меня, я всё видела. Я никогда не думала, что твоё сердце окажется таким чёрным!» Цуй Иньинь ничуть не подала виду и восклицала строгим голосом.

«Вы сказали, что видели это? Но я скажу, что вы клевете на меня.» Столкнувшись с осуждающими взглядами толпы, Чжоу Сюэ взяла себя в руки и сказала.

«Пожалуйста, уходите, город не приветствует людей со скверными чертами характера, такими как у вас.» Мяо Суй Суй погрузилась в меланхолию. Мелкие недостатки были понятны, в конце концов, никто в этом мире не совершенен, но тот, кто был причиной смерти других, был бомбой замедленного действия.

«Кто ты такая, чтобы решать, останусь я или уйду?!» Кричала Чжоу Сюэ.

«На основании того, что этот город мой.»

Как только слова Мяо Суй Суй вылетели из её рта, роботы охраны встали перед Чжоу Сюэ.

Никто не заступился за неё, Чжоу Сюэ лишь усмехнулась: «Хорошо, вы молодцы, я вас запомню.»

Сказав это, она воспользовалась промежутком, когда носорог-мутант ушёл и сама покинула город.

Никто не переживал, когда Чжоу Сюэ уходила, и даже вздохнули с облегчением. Мяо Суй Суй повела толпу в сторону города, представляя по пути различные архитектурные сооружения своего города.

Глаза собравшихся загорелись, город казался фантастикой.

Аромат еды и шум домашней птицы по дороге оживили пять чувств, онемевших после конца света.

Даже просто смотреть вокруг было восхитительно.

Прежде чем посетить обычные бунгало, Цуй Иньинь заплатила плату за обслуживание за год, чтобы забронировать комнату, а также заказала услуги по уборке, которые никто не заказывал с тех пор, как в городе появились горожане.

После заказа клининговой службы дом будет ежедневно убираться и дезинфицироваться специальным роботом-уборщиком.

Роботы-уборщики были теми самыми роботами, которых Су Цинцин однажды видела, достающими тряпки из черепов, тщательно убирающими, так сказать, не оставляя нетронутым ни одного уголка.

Роботы-уборщики в доме Мяо Суй Суй не стоили кристаллических ядер, что также было привилегией мэра города, и она пользовалась ими с превеликим удовольствием.

Когда каждая семья поселилась в городе, Мяо Суй Суй обмолвилась об этом, но все считали, что нет необходимости тратить на кристаллические ядра. Дом небольшой и они сами могут его убраться. Так что лучше потратить эти ядра на еду.

Все привыкли к богатству Цуй Иньинь. Остальные же платили за содержание за один месяц, три месяца или шесть месяцев в зависимости от своего финансового положения.

Когда они увидели дома в городе, то почувствовали, что кристаллы были потрачены не зря.

Для семьи было роскошью иметь такой безопасный и удобный дом в постапокалиптическом мире.

Цуй Иньинь не была так взволнована.

Она была лишь слегка удовлетворена, когда услышала, как Мяо Суй Суй сказала, что городской дом можно улучшить, несколько не скрывая своего высокомерия.

Мяо Суй Суй провела их внутрь бунгало, чтобы завершить процедуру регистрации и ввести информацию о лице.

После того, как Цуй Иньинь завершила формальности, она сказала оставшимся, что хочет спать, ушла в свою комнату и закрыла дверь.

Когда шаги за дверью отдалились, гордость Цуй Иньинь окончательно угасла, на её лице сплелись слабость, страх и боль.

Капли слёз пересекли её щеки и оставили прозрачные дорожки на щеках.

Цуй Иньинь прикусила нижнюю губу, сдерживая рыдание, которое вот-вот должно было вырваться из её рта.

В одночасье она потеряла отца, которого любила больше всего, базу, которую она так хорошо знала.

При посторонних она могла только притворяться высокомерной девушкой, но как только никого не было рядом, страх овладевал ею и сокрушал всё её существо.

Она достала из своего кармана фотографию себя и родителей, крепко сжала её в руках, легла на кровать в своей одежде и погрузилась в глубокий сон.

Оставшиеся четыре человека попросили четыре комнаты.

Устроив несколько человек, Мяо Суй Суй отправилась в цех по производству продуктов быстрого приготовления.

Новая работница уже отработала половину дневной смены, и на её складе было несколько дополнительных коробок лапши быстрого приготовления, риса быстрого приготовления и консервированных фруктов. Она съела консервированный персик, и его вкус не был вялым. Это был особенно сладкий фруктовый вкус, с большим количеством сока.

Мяо Суй Суй потребовалось огромное самообладание, чтобы удержаться от того, чтобы не выпить ещё одну банку.

Было время закрытия, а в столовой за фабрикой всё ещё горел свет.

Когда Мяо Суй Суй пришла туда, она увидела, что отец и мать Су упаковывают две жареные куриные ножки.

На их тарелках было всего две порции жареной капусты с овощами.

Увидев Мяо Суй Суй, они немного смущённо улыбнулись.

Мяо Суй Суй ничего не почувствовала, наоборот, она ощутила, что их семья очень счастлива.

«Дядя Су, как ваша нога?» Мяо Суй Суй спросила с беспокойством.

«Нет, всё нормально, всё хорошо, эта работа очень легкая. Экран на рабочей станции напоминает нам о перерыве.» Отец Су радостно улыбнулся.

«Это хорошо, после долгой работы, нужно двигаться, иначе с поясницей будут проблемы.» Мяо Суй Суй выразила своё одобрение.

«И спасибо мэру Мяо за предоставленную нам возможность, иначе мы не смогли бы жить той хорошей жизнью, которую имеем сейчас.» Мать Су также была очень эмоциональна.

Когда они вышли с завода, Су Цинцин и Су Ланьлань ждали снаружи, и, увидев их, бросились к ним.

Семья из четырёх человек ушла домой счастливая.

С наступлением ночи Чэнь Сю поужинал и отправился в клинику "Надежда" один, чтобы ему выписали лекарства. Его травма была самой лёгкой, поэтому ему не требовалось сопровождение семьи.

Поскольку травма была на бедре, медсестра-робот отвела его внутрь в стерильную комнату, предназначенную для смены марли, и велела снять брюки, чтобы можно было поменять марлю.

Здесь было несколько кроватей, каждая отделена отдельной занавеской, которую отдёргивали только после смены марли.

Только тогда Чэнь Сю заметил, что на кровати в углу лежит ещё один человек, завернутый в марлю, которому тоже только что закончили менять марлю.

Чэнь Сюй взглянул на него и отвёл глаза.

«Приходите через три дня для очередной замены, после этого нужно снять швы.» Робот-медсестра напомнила мягким голосом.

Чэнь Сю деловито кивал и отвечал, и когда он готовился уходить, он встретился глазами с человеком в марлевой повязке, и, увидев, что тот смотрит прямо на него, он вежливо кивнул и повернулся, чтобы уйти.

«Чен... Сю...», - раздался позади него хриплый голос.

Чэнь Сю удивлённо обернулся и указал на свое лицо: «Ты знаешь меня?»

В глазах марлевого человека промелькнула горечь, когда он медленно проговорил: «Это я...»

<http://tl.rulate.ru/book/76714/2536941>